

СТАВРОПОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.
Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ Ставрополѣ на Кавказѣ.

Цѣна за годовое изданіе Вѣдомостей 5 руб. въ листахъ, и 5 руб. 50 коп. въ брошюрованномъ видѣ.

№ 15-й. 1888-й годъ. 1-го АВГУСТА.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Высочайшими указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, въ 10-й день іюня 1888 года Всемилостивѣйше пожалованы, согласно удостоенію комитета г.г. министровъ, орденами: а) св. Анны 3-й степени — секретарь Ставропольской духовной консисторіи надворный совѣтникъ Павелъ Подашевскій и б) св. Станислава 3-й степени — учитель Ставропольской духовной семинаріи магистръ богословія Константинъ Кутеповъ.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Постановленіемъ консисторіи, утвержденнымъ 19-го іюля Его Преосвященствомъ, причтъ Крестовоздвиженской церкви села Орѣховскаго, Ставропольской губерніи, въ видахъ увеличенія его средствъ, сокращень закрытіемъ, впредь до усмотрѣнія, штатной діаконской вакансіи.

Перемѣны по службѣ. — Псаломщики: Димитріевской церкви села Калиновскаго, Ставр. губ., **Михаиль Станиславскій** и Спасопреображенской церкви села Преображенскаго, той-же губ., **Никифоръ Винниковъ** перемѣщены, согласно прошенію, одинъ на мѣсто другаго — 19 іюля.

Псаломщикъ Казанской церкви ст. Суворовской, Кубан. обл., **Гавріиль Лекторскій** перемѣщенъ, согласно прошенію, на таковую-же должность къ Петропавловской церкви ст. Новомарьевской, той-же обл. — 19 іюля.

Учитель Лабинскаго Александровскаго двухкласснаго училища **Василій Салженикинъ** опредѣленъ, согласно прошенію, на псаломщическое мѣсто къ Трехсвятительской церкви ст. Новоджерелевской, Куб. обл. — 19 іюля.

Псаломщикъ Богоявленской церкви ст. Поповичевской, Куб. обл., **Павель Кондратовъ** отрѣшенъ, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, отъ занимаемой имъ должности — 19 іюля.

Псаломщикъ Успенской церкви села Успенскаго, Кубан. обл., **Петръ Школьниковъ** отрѣшенъ, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, отъ занимаемой имъ должности — 19 іюля.

Окончившій курсъ духовной семинаріи **Александръ Гливенко** опредѣленъ, согласно прошенію, псаломщикомъ къ Трехсвятительской церкви ст. Уманской, Куб. обл. — 7 іюля.

Псаломщикъ Георгіевской церкви ст. Азовской, Куб. обл., **Михаиль Смирновъ** уволенъ, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, за штатъ — 20 іюля.

Утверждены въ должности церковныхъ старость. — Казакъ **Стефанъ Орель** къ Пантелеимоновской церкви пос. Нижнебаканскаго, Куб. обл., на 1-е трехлѣтіе съ 13 іюля; поселянинъ **Анастась Фелениди** къ Георгіевской церкви Витязевскаго греческаго селенія, Куб. обл., на 2-е трехлѣтіе съ 13 іюля; купецъ **Иванъ Струцкій** къ Николаевской церкви г. Ейска, на 3-е трехлѣтіе съ 20 іюля; казакъ **Василій Михайлецъ** къ Георгіевской церкви ст. Тверской, Куб. обл., на 1-е трехлѣтіе съ 17 іюля.

Утвержденіе въ должности просфорень. — Жена состоящаго въ должности псаломщика запрещеннаго священника **Анна Лещенко** утверждена просфорнею при Вознесенской церкви ст. Пластуновской, Куб. обл. — 13 іюля; вдова протоіерея **Дарья Петровская** утверждена просфорнею къ Благовѣщенской церкви г. Майкопа — 20 іюля.

Изъявленіе благодарности. — Церковнымъ старостамъ: ст. Воздвиженской казаку **Власію Самойленку** за усердную службу и пожертвованія и села Криваго крестьянину **Семену Статовому** за пожертвованія, а также казаку **Вареоломею Постельняку** за пожертвованіе въ церковь ст. Анастасіевской, уряднику **Бѣлашеву**, **Исидору Стешенко**, мѣщанамъ: **Подымѣ** и **Ихнѣ** и казаку **Нинитѣ Еременку** за пожертвованіе въ церковь ст. Курчанской — объявлена благодарность Епархіальнаго Начальства. — Уволенному, согласно прошенію, отъ должности церковнаго старосты церкви села Козьминскаго крестьянину **Ивану Головащенку** преподано Его Преосвященствомъ за прежнюю службу Божіе благословеніе и выражена Архипастырская благодарность.

Награжденіе похвальнымъ листомъ. — Церковный староста Николаевской церкви села Надежды, Ставроп. губ., **Андрей Лапінъ** награжденъ за службу въ сей должности похвальнымъ листомъ — 8 іюля.

III.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Церковныя постройки и ремонтировки. — 13-го іюля разрѣшенъ ремонтъ иконостаса Вознесенской церкви села Горькобалковскаго, Ставроп. губ., на сумму спеціально для того пожертвованную въ количествѣ 790 руб. и остаточные отъ прошлыхъ лѣтъ 200 руб. изъ суммъ церковныхъ. — Того-же числа разрѣшено причту села Крымгиреевскаго,

Ставр. губ., замѣнить старый разбитый колоколь въ 41 пуд. 2 фун. новымъ, жертвуемымъ обществомъ прихожанъ въ-сомъ въ 45 пудовъ, съ выдачею стараго колокола обществу въ уплату за новый. — 19-го іюля разрѣшено обществу и причту Георгіевской церкви ст. Петровской, Куб. обл., произвести на общественныя средства ремонтировку приходскаго храма, съ употребленіемъ изъ церковныхъ суммъ 500 р. — Того-же числа разрѣшено построение вокругъ Николаевской и Крестовоздвиженской церкви села Новаго-Егорлыка, Ставр. губ., желѣзныхъ рѣшетчатыхъ съ чугунными колоннами оградъ, первую — на средства благотворителя, а вторую — на средства общества, съ употребленіемъ камня изъ старой ограды Николаевской церкви и 1,300 руб. изъ церковныхъ суммъ Крестовоздвиженской церкви. — Того-же числа разрѣшено обществу и причту Богоявленской церкви ст. Сенгилеевской, Кубан. обл., произвести на общественныя средства ремонтировку приходскаго храма. — Того-же числа разрѣшено причту Спасопреображенской церкви села Новоселиць, Ставр. губ., построение церковнаго дома съ кухнею подъ помѣщеніе приходскаго священника, съ употребленіемъ изъ церковныхъ суммъ 3,600 руб. съ %, пожертвованныхъ на сей предметъ неизвѣстными благотворителями. — Того-же числа разрѣшено употребить изъ церковныхъ суммъ 232 р. на построение иконостаса въ Логвиновской церкви ст. Ключевой, Куб. обл. — Того-же числа разрѣшено произвести на общественныя средства покраску крыши Михаило-Архангельской церкви села Александрова, Ставр. губ. — 20-го іюля разрѣшено обществу ст. Бѣлорѣченской, Кубан. обл., построение на общественныя средства деревянной ограды вокругъ приходскаго храма и при ней сторожки. — Того-же числа разрѣшено обществу и причту Введенской церкви ст. Пашковской, Куб. обл., построение на общественныя средства деревянной ограды вокругъ приходской церкви и турлучной сторожки.

Открытие благотворительныхъ библиотекъ. — Разрѣшено открыть окружныя благотворительныя библиотекы: въ

селѣ Бѣлой-Глинѣ, Ставроп. губ. — 13 іюля; въ селеніи Армавирѣ, Куб. обл. — 14 іюля, и въ селѣ Александровѣ, Ставроп. губ. — 19 іюля.

Пожертванія. — Протоіереемъ Ставропольскаго женскаго Іоанно-Маріинскаго монастыря **теодоромъ Пospѣловымъ** пожертвованы: въ Совѣтъ Свято-Андреевскаго Братства — облигація 3-го восточнаго займа въ 1000 руб., въ Ставропольскій женскій монастырь — 4% непрерывно доходный билетъ въ 1000 руб. и въ епархіальное попечительство — таковой-же билетъ въ 1000 руб., всего 3000 руб. — Нѣкоторые изъ прихожанъ Николаевской церкви села Орловскаго, Ставроп. губ., пожертвовали въ свою приходскую церковь икону св. благовѣрнаго князя Владиміра съ кіотомъ, внизу котораго сдѣлана надпись: „Въ память 900-лѣтія крещенія Руси при св. равноапостольномъ великомъ князѣ Владимірѣ отъ нѣкоторыхъ прихожанъ села Орловскаго“. — Стоимость иконы 310 руб. Его Преосвященство, призвавъ на жертвователей Божіе благословеніе, объявилъ имъ Архипастырскую благодарность.

Освященіе церкви. — 13-го истекшаго іюля освященъ, по чиноположенію православной церкви, единовѣрческой Покровскій храмъ ст. Вознесенской, Кубанской области.

† **Некрологъ.** — 5-го минувшаго іюня умеръ на 79-мъ году жизни заштатный діаконъ **Алексій Кубанскій**. — 19-го того-же іюня умеръ псаломщикъ Трехсвятительской церкви ст. Уманской, Куб. обл., **Павель Петровъ**, оставивъ послѣ себя жену и четверыхъ дѣтей.

Объявленіе о вакантныхъ мѣстахъ.

Вакантными состоятъ мѣста:

а) *Священническія*: при Каѳедральномъ соборѣ; въ станицахъ: Каладжинской, Баракаевской, Анапской, Благовѣщенской, Севастопольской и Пензенской.

б) *Діаконскія* : въ селахъ : Крымгиреевскомъ и Черномъ-Лѣсѣ (при Николаевской церкви); въ станицахъ : Кужорской, Новодеревянковской и Ярославской.

в) *Псаломщическія* : въ селахъ : Отказномъ и Успенскомъ; въ станицахъ : Азовской, Поповичевской, Суворовской, Бриньковской, Староминской, Тульской, Верхнебаканской, Шапсугской, Ширванской и Таманской и въ поселкѣ Верхне-Николаевскомъ.

г) *Просфорническія* : въ ст. Сѣверской, гдѣ положено жалованья по 45 руб. въ годъ изъ церковныхъ суммъ; въ ст. Ахтанизовской, гдѣ положено жалованья по 60 руб. въ годъ; въ ст. Медвѣдовской, гдѣ положено жалованья по 90 руб. въ годъ; въ стт. Бриньковской, Новолеушковской и Копанской и въ селѣ Спицевскомъ.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ Енатеринодарскаго духовнаго училища, составленный послѣ годичныхъ испытаній за 188⁷/₈ учебный годъ и утвержденный Преосвященнымъ Владиміромъ, Епископомъ Ставропольскимъ и Енатеринодарскимъ, 11-го іюля 1888 года.

IV класса. Разрядъ первый: 1. Чудновцевъ Николай, Рудневъ Константинъ, Крутченскій Леонидъ. **Разрядъ второй:** Ивановъ Леонидъ, 5. Джигирь Петръ, Оранскій Евгений, Ковалевъ Симеонъ, Михайловъ Иванъ, Сперанскій Александръ, 10. Лысенко Кирилль, Гливенко Леонтій, Кувиченскій Иванъ, Шимоновскій Юсифъ, Донецкій Иванъ, 15. Четыркинъ Алексѣй, Остреповъ Андрей, Петровъ Иванъ, Косьменко Стефанъ, Кудрявцевъ Андрей, 20. Павильоновъ Иванъ, Промовендовъ Павелъ — переводятся въ I классъ Ставропольской духовной семинаріи. **Разрядъ третій:** Кравченко Павелъ, Пивень Александръ, 24. Кувиченскій Евфимій — увольняются изъ училища за окончаніемъ училищнаго курса.

III класса. Разрядъ первый: 1. Сперанскій Владиміръ, Кондратовъ Георгій. **Разрядъ второй:** Михайловъ Василій, Ѳедоровъ Иванъ, 5. Асаткинъ Павелъ, Пичка Василій,

Виноградовъ Василій, Гарнага Василій, Успенскій Петръ, Никольскій Викторъ, Шамрай Михаилъ, Лещенко Филипъ, Покровский Николай, Вертоградскій Николай, 15. Золотовъ Петръ, Хубіаровъ Григорій — переводятся въ IV классъ училища. *Разрядъ третій:* Югановъ Александръ, Туткевичъ Георгій, Бѣловидовъ Леонтій, 20. Промовендовъ Иванъ — оставляются на повторительный курсъ въ томъ-же III классѣ училища; Золотовскій Дмитрій — увольняется изъ училища за безуспѣшность; Бѣловъ Василій — оставляется на повторительный курсъ въ томъ-же III классѣ училища. Оставляются внѣ разряда *до перекзаменовки:* Подольскій Василій — по географіи и ариѳметикѣ, 24. Ооминъ Николай — по греческому языку и греческому письменному упражненію.

II класса. *Разрядъ первый:* 1. Ткаченко Петръ, Бойченко Матвѣй, Винниковъ Константинъ, Одинцовъ Василій. *Разрядъ второй:* 5. Ѳедоровъ Ѳедоръ, Сагайдачный Иванъ, Морока Александръ, Гаевскій Яковъ, Кувиченскій Андрей, 10. Винниковъ Викторъ, Семеновъ Алексѣй 2-й, Семеновъ Алексѣй 1-й, Николаевъ Николай, Новакъ Василій, 15. Куликъ Александръ, Крутченскій Константинъ, Пигровъ Владиміръ, Дьяченко Николай, Николайченко Евгеній, 20. Лавановъ Петръ, Польскій Александръ, Рымаревичъ-Альтманскій Владиміръ, Виноградовъ Калитонъ, Фелицинъ Александръ, 25. Кондратовъ Михаилъ, Скиданъ Яковъ — переводятся въ III классъ училища. *Разрядъ третій:* Лещенко Петръ, Кобеляпкій Ѳедоръ, Курдюмовъ Петръ, 30. Шаховъ Павелъ, Крутченскій Сергѣй, Орловскій Сергѣй, Ястребовъ Иванъ — оставляются на повторительный курсъ въ томъ-же II классѣ училища; Соболевъ Александръ — увольняется изъ училища за безуспѣшность. Оставляются внѣ разряда *до перекзаменовки:* 35. Гребенникъ Иванъ — по русскому письменному упражненію, Кондратовъ Евгеній — по ариѳметикѣ, Ивановъ Константинъ — по латинскому языку, Наризнякъ Симеонъ — по ариѳметикѣ, Щуркевичъ Петръ — по русскому, греческому и латинскому письменнымъ упражненіямъ, 40. Костичъ Иванъ — по греческому и латинскому

языкамъ, 41. Куликъ Сергѣй—по латинскому языку и ариѳметикѣ.—

I класса. *Разрядъ первый:* 1. Алешковскій Владиміръ, Махровскій Василій, Сперанскій Николай, Бегманъ Александръ, 5. Рудневъ Николай, Лысенко Тимофей, Корниловичъ Александръ, Винниковъ Мамонтъ, Гласовъ Димитрій, 10. Свѣтловъ Илья. *Разрядъ второй:* Гусельниковъ Теодоръ, Фигельзонъ Владиміръ, Поповъ Антоній, Древницкій Иванъ, 15. Аделфинъ Димитрій, Гавриленко Алексѣй, Назаренко Вячеславъ, Златорунскій Григорій, Глоба Василій, 20. Виноградовъ Теодоръ, Пономаренко Сергѣй, Гребеникъ Михаилъ, Ивановъ Димитрій, Золотовскій Иванъ. 25. Крыловъ Василій, Пѣтуховъ Василій, Николаевъ Теодоръ, Островскій Михаилъ, Парамоновъ Петръ, 30. Вѣловъ Иванъ, Беневоленскій Павелъ — переводятся во II классъ училища. *Разрядъ третій:* Пивень Григорій, Затонскій Михаилъ, Курдюмовъ Василій — оставляются на повторительный курсъ въ томъ-же I классѣ училища. Оставляются внѣ разряда до *перезаменовки:* 35. Петровъ Василій— по Св. Исторіи, Иноковъ Иванъ — по русскому языку съ церковно-славянскимъ, Костичъ Онисифоръ — по ариѳметикѣ, Поцко Андрей, Калайтанъ Александръ — по Св. Исторіи, 40. Шмариновъ Михаилъ — по русскому языку съ церковно-славянскимъ и русскому письменному упражненію.

Приготовительнаго класса. *Разрядъ первый:* 1. Павловъ Владиміръ, Погорѣлый Константинъ, Омельченко Симеонъ, Черниковъ Владиміръ, 5. Пигровъ Гавріиль, Смирновъ Николай, Кондратовъ Павелъ. *Разрядъ второй:* Береза Василій, Кравченко Петръ, 10. Димитріевъ Стефанъ, Кравченко Николай, Яковлевъ Димитрій, Ястребовъ Григорій, Бузьминъ Иванъ, 15. Яблонскій Димитрій, Дегтярь Теодоръ, Успенскій Иванъ, Вихрицкій Теодоръ, Дуля Геннадій, 50. Еникѣевъ Александръ, Купць Михаилъ, Кондратовъ Александръ, Крастилевскій Стефанъ, Николайченко Александръ, 25. Скобелкинъ Пантелеймонъ, Швецовъ Владиміръ, Сергіевъ Александръ, Черный Николай, Ключ-

чанскій Θεодоръ, 30. Крастилевскій Иванъ, Пичка Александръ, Прогноевскій Николай, Данилевскій Андрей — переводятся въ I классъ училища. *Разрядъ третій:* Дорошенко Николай, 35. Туткевичъ Василій, Графовъ Василій, Науменко Ананій, Свѣтловъ Иванъ, Кашинцовъ Владиміръ—оставляются на повторительный курсъ въ томъ-же подготовительномъ классѣ училища. Оставляются внѣ разряда *до перекзаменовки:* 40. Литовкинъ Александръ, Гребенникъ Теофиль, Ершовъ Владиміръ—по ариѳметикѣ, Губаревъ Яковъ по Св. Исторіи и ариѳметикѣ, Донецкій Яковъ—по русскому языку и церковно-славянскому чтенію, 45. Воловикъ Павелъ, Третьяковъ Павелъ, Чуевскій Николай. 48. Щегловъ Евгеній—по Св. Исторіи и ариѳметикѣ.

Отъ правленія Екатеринодарскаго духовнаго училища.

Правленіе Екатеринодарскаго духовнаго училища, согласно журнальному постановленію своему, на 21, 22, 23 и 24 іюня 1888 года № 37 по учебной части, утвержденному Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Владиміромъ, Епископомъ Ставропольскимъ и Екатеринодарскимъ (резолюція отъ 11 іюля 1888 года за № 3691), долге имѣеть объявить къ свѣдѣнію духовенства Екатеринодарскаго училищнаго округа, что въ будущемъ 188⁸/₉ учебномъ году пріема вновь поступающихъ учениковъ въ I и II классы училища не будетъ, за неимѣніемъ вакансій въ этихъ классахъ.

СПИСОКЪ

вопросовъ, кои правленіе Екатеринодарскаго духовнаго училища имѣеть внести на обсужденіе окружнаго училищнаго очереднаго съѣзда, имѣющаго быть въ августѣ мѣсяцѣ 1888 года.

1) Разсмотрѣніе училищной экономической смѣты расходовъ по содержанію училища въ 1889 году.

2) Объ избраніи създомъ членовъ ревизіоннаго комитета для провѣрки экономическаго училищнаго отчета за 1888 г. и наблюденія за хозяйственными расходами училища въ 1889 году.

3) Обь ассигнованіи суммы — 2096 р. 89 к., потребной на штукатурку снаружи стѣнъ училищныхъ зданій.

4) Обь ассигнованіи суммы — 1201 р. 51 коп., потребной на покраску крышъ училищныхъ зданій мѣдяною.

5) Обь изысканіи мѣръ къ побужденію родителей вѣкторыхъ учениковъ училища своевременно дѣлать взносы денегъ за содержаніе дѣтей ихъ въ училищномъ общежитіи.

Отъ Архіерейскаго Домоправленія.

На сооруженіе храма св. Владиміра съ 15-го по 30-е іюля 1888 года поступили слѣдующія пожертвованія: 1) отъ свящ. Николая Тихова 3 р. и отъ свящ. Іоанна Курдюмова 3 р.; 2) отъ Анны Густафьевой 3 р.; 3) отъ инспектора Ставроп. дух. семинари іеромонаха Питирима 10 р.; 4) чрезъ іеромонаха Германа, собранныя имъ отъ разныхъ лицъ, 40 р. 77 к.; 5) отъ причта и прихожанъ ст. Севастопольской 5 р.; 6) отъ служащихъ при Ставропольскомъ Архіерейскомъ Домѣ 74 р. 30 к. и отъ неизвѣстнаго 500 р.; 7) отъ іеромонаха Кона 25 р.; 8) чрезъ о. Германа, собранныя имъ отъ разныхъ лицъ, 50 р. 33 к.; 9) отъ купца Саламатина 300 р.; 10) отъ жителей г. Ейска чрезъ городское полиц. управленіе 66 р. 98 к.; 11) чрезъ свящ. ст. Лабинской отъ прихожанъ ст. Владиміровской 40 р.; 12) отъ причта и церк. старосты с. Большой Джалги 50 р., отъ причта и церк. старосты с. Рогулей 12 р.; 13) отъ служ. въ Батамшійскомъ уѣздн. казначействѣ 13 р. 26 к.; 14) отъ учениковъ церковно-приходской школы ст. Успенской 13 р. 60 к. Итого 1210 р. 24 к. А всего съ прежними 18581 р. 15 к. — Всѣмъ жертвователямъ объявляется Архипастырская благодарность Его Преосвященства.

Пріемъ пожертвованій продолжается.

Редакторъ офіціального отдѣла,
секретарь консисторіи П. ПОДАШЕВСКІЙ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Русскій народъ и св. князь Владиміръ на пути къ принятію христіанства *).

Нынѣ православный русскій народъ торжественно воспоминаетъ событіе принятія его предками христіанской религіи и всенароднаго крещенія въ водахъ рѣки Днѣпра. Появленіе на Руси христіанства было для русскаго народа началомъ новой жизни и источникомъ нравственныхъ благъ, которыми онъ пользуется и до настоящаго времени.

По преданію первоначальной русской лѣтописи, зная христіанства водружено было на русской почвѣ еще въ I вѣкѣ существованія нашей религіи, а первые христіане появились на Руси почти одновременно съ основаніемъ русскаго государства. Занесенное сюда изъ Греціи христіанство образовало особое — чистое и свѣтлое теченіе, пробравшееся сквозь мрачныя дебри язычества; своимъ тихимъ, но непрерывнымъ движеніемъ оно все болѣе и болѣе углубляло и расширяло свое русло, орошая на пути своею цѣлительною влагою суровыя окрестности и заливая пылавшіе тамъ костры языческихъ жертвоприношеній. Костры погасали одни за другими: ясно, что христіанскій потокъ все струился впередъ и велъ тихую, но упорную борьбу съ язычествомъ. И князь, и народъ, и дружина съ безмолвнымъ спокойствіемъ смотрѣли на эту борьбу и какъ будто совѣсти каждого предоставляли судить, что болѣе право: новая вѣра — христіанство, или вѣра предковъ — язычество. И такъ спокойно и свободно пребывало на Руси первое христіанство.

Съ вокняженіемъ Владиміра обстоятельства измѣнились. Первоначально громко торжествовало язычество; потомъ

*) Читано въ залѣ городской Думы 15-го іюля.

наступило затишье: ни христианство, ни язычество видимо не торжествовали и не были въ гоненіи и это продолжалось до тѣхъ поръ, когда христианство, по волѣ Владиміра, перестало пребывать въ положеніи особаго движенія, перенесено было имъ въ земскую думу и стало вопросомъ государственнымъ, о которомъ судили князь и земскіе люди. Наконецъ, князь и народъ торжественно приняли христианство и крестились первый въ Корсуни, а второй въ Кіевѣ.

Что значитъ такая перемѣна вещей и чѣмъ она была вызвана?

Говорятъ, что христианское теченіе на Руси ко времени княженія Владиміра приняло такіе широкіе размѣры, преимущественно въ Кіевѣ, что вопросъ о немъ самъ собою напрашивался на какое-нибудь опредѣленное рѣшеніе. Но такъ какъ христианство нравилось лично кн. Владиміру и было желательно для него въ виду его политическихъ плановъ, то и вопросъ о христианствѣ въ послѣдствіи рѣшенъ былъ въ пользу принятія его русскимъ народомъ съ самимъ княземъ во главѣ.

Не трудно замѣтить, что такое представленіе дѣла принятія русскимъ народомъ христианской вѣры, заключаая въ себѣ извѣстную долю правды, не разъясняетъ того, почему же въ одно время язычество торжествовало надъ христианствомъ и какимъ образомъ такъ легко, безъ малѣйшихъ по видимому колебаній, русскій народъ перемѣнилъ религію предковъ на христианство? Перемѣна одного образа мыслей на другой обыкновенно дается не легко челоуѣку, дорожающему своею самостоятельностью. Но перемѣна вѣры, перемѣна цѣлаго религіозно-нравственнаго міровоззрѣнія на другое, хотя бы и лучшее, не можетъ совершиться легко, безъ колебаній и даже противодѣйствія, такъ какъ религіозныя вѣрованія отличаются изъ всѣхъ другихъ вѣрованій челоуѣка наибольшею устойчивостью и постоянствомъ. Особенно это справедливо относительно вѣрованій язычниковъ, людей еще незнакомыхъ съ разслабляющей характеръ рефлексіей и потому относящихся къ новымъ ученіямъ и порядкамъ жизни съ стихійнымъ упорствомъ. Вотъ почему самымъ есте-

ственнымъ путемъ къ рѣшенію вопроса объ обстоятельствахъ, измѣнившихъ прежнія мирныя отношенія язычества къ христіанству и способствовавшихъ принятію крещенія русскими, представляется тотъ путь, который объясняетъ настроеніе умовъ народа, нравственный характеръ кн. Владиміра и степень его личнаго участія въ рѣшеніи вопроса о вѣрѣ.

Съ конца IX и въ продолженіи X в. городъ Кіевъ былъ средоточіемъ обширной русской и иностранной торговли. Торговый промыслъ производилъ въ городскомъ быту великую смѣсь населенія. Смѣшеніе разныхъ людей изъ разныхъ странъ и племенъ необходимо развивало такое же смѣшеніе понятій. Всякій приносилъ свое вѣрованіе, свой обычай и все это мало-по-малу переходило изъ рукъ въ руки, создавало въ средѣ людей нѣчто особенное, весьма различное отъ вѣрованій и порядковъ, съ какими являлся въ Кіевъ каждый изъ приходящихъ. Для русскихъ язычниковъ это особенно должно было выразиться въ смѣшеніи и путаницѣ понятій о Богѣ, о добрѣ и злѣ. Эта путаница, конечно, пришла не разомъ, а накоплялась по мѣрѣ распространенія сношеній людей и столкновеній понятій; оно являлось въ результатъ невольнаго сравненія вещей: что лучше, что хуже. Отъ наплыва новыхъ идей о Богѣ языческій умъ не могъ устоять на своей почвѣ, сталъ колебаться, путаться и сомнѣваться; древнія вѣрованія стали охладѣвать, языческій типъ вѣрованій оказался потрясеннымъ въ своихъ основаніяхъ, вообще настала смута представленій и понятій. Въ людяхъ передовыхъ пробуждался самъ собою вопросъ: какой же Богъ лучше? *) Часть лучшихъ людей принимала христіанство, какъ, наприм., св. княгиня Ольга; другая часть — огромная народная толпа — оставалась въ сильномъ колебаніи, а всѣ вообще переживали моментъ напряженнаго, но неопредѣленнаго религіознаго чувства, моментъ религіознаго броженія умовъ. Такое состояніе умовъ, особенно въ средѣ кіевскихъ гражданъ, какъ наиболѣе смысленныхъ,

*) Забѣлинъ. Истор. рус. жизни ч. 2, гл. VIII.

представляло благодарную почву для воздѣйствія на толпу; толпа всегда нуждается въ вождѣ и кievской народной массѣ не доставало энергичнаго вождя, чтобы она могла ринуться за нимъ и найти выходъ изъ тяжелаго и гнетущаго состоянія своего духа. Вождь явился въ лицѣ великаго князя Владиміра.

Князь Владиміръ, какъ видно изъ его жизни, одаренъ былъ глубокой и впечатлительной натурой, способною къ сильнымъ порывамъ страсти и увлеченія. Добродушный и веселый, съ свѣтлымъ умомъ и добрымъ сердцемъ, Владиміръ своимъ ласковымъ обращеніемъ очаровывалъ не только приближенныхъ и дружинниковъ, но и народную толпу. Сила обаятельной личности Владиміра заключалась въ его духовномъ превосходствѣ предъ прочими людьми того времени, при чемъ это превосходство оживляло и возбуждало въ другихъ энергію. Народъ сложилъ о немъ много былинъ и пѣсенъ, прославилъ его именемъ „краснаго солнышка“ и тѣмъ выразилъ къ нему свою горячую любовь и привязанность. Но прежде чѣмъ Владиміръ овладѣлъ народною любовью, прежде чѣмъ онъ вывелъ народъ изъ религіознаго броженія на свѣтъ истины, самъ онъ пережилъ полный глубокаго интереса продолжительный процессъ собственнаго внутренняго просвѣтленія. Впрочемъ, и съ перваго своего появленія на сценѣ исторіи Владиміръ всегда оставался героемъ, духовнымъ вождемъ и геніемъ, создававшимъ себѣ и народу импульсъ жизни.

Въ дѣтствѣ Владиміръ находился на попеченіи своей бабки св. княгини Ольги, которою, можетъ быть, и былъ ознакомленъ тогда съ христіанствомъ. Но смерть Ольги прервала воспитаніе Владиміра, а скоро затѣмъ, будучи еще, по выраженію лѣтописи, „дѣтескъ“, онъ посланъ былъ отцомъ княжить въ Новгородъ. Еще 20-лѣтнимъ юношей Владиміръ замыслилъ играть первенствующую роль на Руси. Опасаясь нападенія со стороны старшаго брата Ярополка, князя Кіевскаго, и желая предупредить его, Владиміръ набралъ дружину изъ варяговъ и послалъ брату слѣдующій горделивый вызовъ: „иду на тя, пристраивайся противу биться“.

Но прежде чѣмъ напасть на Ярополка, Владиміръ отправилъ пословъ къ полоцкому князю Рогвольду просить руки его дочери Рогнѣды. Оказалось, что Рогнѣда была уже сосватана за Ярополка; однако Рогвольдъ передалъ ей предложеніе Владиміра. Гордая княжна отвѣтила: „не хочу рзути робичича, но Ярополка хочу“. За такой отвѣтъ Рогнѣды Владиміръ нанесъ пораженіе ея отцу, котораго вмѣстѣ съ двумя сыновьями приказалъ убить, а Рогнѣду насильно сдѣлалъ своею женою. — Нельзя сказать, что этотъ первый шагъ Владиміра былъ вполне удаченъ. Напоминаніе Рогнѣды о происхожденіи Владиміра отъ рабыни должно было показаться ему большимъ оскорбленіемъ, хотя трудно рѣшить, что болѣе поразило Владиміра: напоминаніе ли о рожденіи отъ рабыни, или столь независимый отказъ Рогнѣды? Правда, Владиміръ мечомъ сломилъ гордость дочери Рогвольда, но удовлетворился ли онъ этою простою и собственноручною побѣдою? Объявляя отказъ Владиміру, Рогнѣда не могла не предвидѣть столкновенія отца съ сильнымъ Владиміромъ и печальнаго исхода этого столкновенія. Почему же она сдѣлала такой смѣлый и рѣшительный вызовъ Владиміру въ то время, когда даже самъ Рогвольдъ, не смотря на принятое сватовство Ярополка, рѣшился однако передать ей предложеніе Владиміра? Слѣдуетъ отмѣтить этотъ случай неудачнаго сватовства Владиміра для уясненія внутренняго его состоянія. Едвали вполне вѣрно, что въ обозваніи „робичичемъ“ Владиміру сдѣлано было сильное оскорбленіе, за которое одно онъ такъ жестоко отомстилъ Рогнѣдѣ и ея отцу. Въ виду языческаго многоженства того времени рожденіе княжескихъ дѣтей отъ рабынь не могло считаться рѣдкимъ и особенно позорнымъ. Семейный аристократизмъ явился у русскихъ позднѣе, уже на христіанской почвѣ. Въ обозваніи Владиміра „робичичемъ“ сущность оскорбленія состояла для него и въ томъ, что этимъ названіемъ Рогнѣда указала на его язычество. Въ дружинѣ Владиміра въ то время находился на лицѣ братъ его матери-рабыни, Добрыня, „мужъ храбрый и нарядный“, но несомнѣнный язычникъ, который въ Новгородѣ былъ руководи-

телемъ своего племянника. Между тѣмъ Рогнѣда была дочь варяга и такъ какъ большинство христіанъ на Руси въ то время были варяги, естественно допустить, что если она не была христіанкой, то, по крайней мѣрѣ, была склонна къ христіанству болѣе, чѣмъ къ язычеству. Лѣтопись говорить, что Рогнѣда послѣ крещенія Владиміра постриглась подъ именемъ Анастасіи. Но не раньше-ли она приняла христіанство? Самый отказъ Рогнѣды Владиміру, полный внутренняго достоинства, не напоминаетъ-ли безрелигиозности христіанъ къ язычникамъ? Кромѣ того, изслѣдователи борьбы Владиміра съ Ярополкомъ прочно установили тотъ фактъ, что нѣкоторая часть Кіевлянъ, преимущественно служилые люди, была не довольна Ярополкомъ за его весьма снисходительное отношеніе къ христіанамъ. Отсюда нелишненнымъ правдоподобіемъ является предположеніе, что Рогнѣда болѣе склонна была выйти замужъ за Ярополка потому, что между ними оказывалась нравственная связь во взглядахъ на христіанство, былъ нѣкоторый общій идеаль. Если такъ, то становится совершенно понятнымъ, почему Владиміръ жестоко отомстилъ Рогвольду и его семейству, а позднѣе и самому Ярополку. Впечатлительный и самолюбивый Владиміръ, не чувствовавшій за собою особенной вины въ рожденіи отъ рабыни, не могъ остаться равнодушнымъ къ истинной причинѣ гордости Рогнѣды, къ христіанству — этой новой и непонятной для него силѣ, которая такъ смѣла, что не страшится его вооруженной дружины и изъ-за которой отвергли его предложеніе.

Волнуемый новыми ощущеніями и терзаемый сознаниемъ не вполне доставшейся ему побѣды надъ домомъ Рогвольда, Владиміръ стремительно пошелъ на Ярополка въ надеждѣ новымъ кровопролитіемъ заглушить остроту своихъ непріятныхъ чувствованій. Онъ подступилъ къ Кіеву, но оказалось, что большая часть жителей Кіева была расположена къ Ярополку, и Владиміру пришлось употребить хитрость, чтобы овладѣть городомъ. Воевода Ярополка Блудъ, желая доставить торжество язычеству и боясь открыться въ томъ своимъ согражданамъ, вошелъ въ тайныя сношенія съ Влади-

міромъ, измѣннически выдалъ ему Ярополка, который и былъ убитъ на глазахъ Владиміра. Слѣдовательно, и здѣсь Владиміру пришлось столкнуться съ христіанскою силою, ставшею было ему на дорогѣ къ великокняжеской коронѣ.

Но какъ бы то ни было, Владиміръ овладѣлъ Кіевомъ и сдѣлался единодержавнымъ княземъ всей Руси. Мечты его пылкой юности и честолюбивый замыселъ сбылись. Владиміръ могъ себя чувствовать героемъ и несомнѣнно чувствовалъ себя имъ. Владиміръ отомстилъ Рогнѣдѣ и Ярополку и упивался плодами мести: мечь вообще являлась сильнымъ двигателемъ и устройтелемъ языческой нравственности. Побѣдою, властью и мещью часть стремленій пылкой языческой природы Владиміра была удовлетворена; но этого ему было мало. Сдѣлавшись единодержавнымъ въ Кіевѣ, Владиміръ „постави кумиры на холму внѣ двора теремнаго: Перуна древяна, а главу его сребрену, а усь златъ, и Хорса, Дажьбога и Стрибога и Симарыла и Мокошь. И жряху имъ и привожаху сыны своя и дщери, и оскверняху землю требами своими, и осквернися кровьюи земля Руска и холмо - ть“. Своими заботами объ идолахъ Владиміръ доставилъ торжество одряхлѣвшему язычеству, а усерднымъ служеніемъ ему онъ оживилъ и сплотилъ распатанную христіанскимъ движеніемъ народную массу, которая съ горячностью обратилась вслѣдъ за нимъ къ вѣрѣ предковъ и приносила обильныя жертвы богамъ то въ честь побѣдъ Владиміра надъ врагами, то за свое торжество надъ христіанами. Самъ Владиміръ своими жертвами, соединенными съ пирами, поддерживалъ въ народѣ религіозное возбужденіе и этимъ увлекался до такой степени, что перешелъ границу умѣренности, и далъ самому язычеству сильную поддержку чело-вѣческими жертвами. Кіевляне съ Владиміромъ находились какъ бы въ опьяненіи и наслаждались кровью жертвенныхъ сыновей и дочерей. Въ 983 году Владиміръ возвратился съ удачнаго похода на ятвяговъ. По этому случаю въ Кіевѣ начались обычныя жертвоприношенія и народъ, возбужденный славою своего князя, захотѣлъ принести чело-вѣческую жертву; бросили жребій и онъ упалъ на сына варяга, тай-

наго христіанина. Когда посланные сообщили варягу объ избраніи его сына въ жертву богамъ, варягъ горячо возразилъ: „не суть то бози, но древо; двесь есть, а утро изгниетъ; не ядятъ бо, ни пьютъ, ни молвятъ, но суть дѣлани руками въ деревѣ; а Богъ есть единъ, емуже служатъ Грьци и кланяются, иже створилъ небо, и землю, и звѣзды, и луну, и солнце и человекъ, а си бози что сдѣлаша? сами дѣлани суть; не дамъ сына своего бѣсомъ“. Эти простыя, но сильныя слова варяга такъ раздражили народъ, что онъ разбросалъ домъ, въ которомъ жилъ варягъ и убилъ его самого съ сыномъ. Фанатизмъ язычниковъ достигъ послѣдней степени и уже по одному этому долженъ былъ остановиться: дѣйствительно, въ лѣтописи послѣ этого случая нѣтъ указаній на человѣческія жертвы. Владиміръ по прежнему совершалъ счастливые походы на сосѣднія русскія племена и на отдаленныхъ враговъ Руси; славы было много, любовь и привязанность къ нему народа совершенно упрочились, но о пирахъ и жертвахъ за это время лѣтопись ничего не говоритъ: въ Кіевѣ господствовала тишина. Невинная кровь варяга и его сына отрезвили князя Владиміра и его дружину; за ними притихла и толпа; каждый разбирался въ томъ сильномъ впечатлѣніи, которое оставила смѣлая проповѣдь христіанина — варяга. Замѣтно также, что три года бурной жизни Владиміра въ Кіевѣ значительно утомили его, хотя глубокая натура князя требовала новыхъ впечатлѣній, но впечатлѣній высшихъ. Случай съ варягомъ былъ третьимъ случаемъ столкновенія Владиміра съ непонятною ему силою христіанства, враждебною многимъ языческимъ доблестямъ его съ его дружиною. На князя Владиміра, человекъ сильнаго духомъ, нашли тѣ же сомнѣнія и тѣ же разочарованія, какія и раньше переживались язычниками; въ минуты уединенія онъ сильно задумывался надъ своимъ внутреннимъ состояніемъ. Свѣтлый умъ Владиміра, охлажденный годами и опытомъ, искалъ для нравственной своей жизни основъ болѣе прочныхъ, чѣмъ были уже пережитыя имъ; но такія основы требовалось создать вновь и князь мало-по-малу сталъ прислушиваться къ разнорѣчивымъ

голосамъ своихъ кievскихъ гостей. Кто лучше изъ нихъ и чья вѣра истиннѣе? внутренно сказалъ себѣ Владимiръ, и эти слова промчались по всему Кіеву и повторились тысячами устъ, которыми снова овладѣло броженіе, остановленное на нѣкоторое время самимъ Владимiромъ. Но настоящее броженіе имѣло вождя. Усиленное авторитетомъ Владимiра броженіе умовъ Кіевлянъ стало извѣстно и за предѣлами Руси. И вотъ къ кн. Владимiру явились послы отъ болгаръ-магометанъ, отъ хозарь-жидовъ, отъ нѣмцевъ-папистовъ и отъ грековъ-православныхъ христіанъ съ предложеніями своей вѣры. Владимiръ не принялъ ни одной изъ предложенныхъ вѣръ и каждому посольству отвѣтилъ по достоинству его вѣры; онъ остановился лишь на проповѣди грековъ, поразившихъ его разсказомъ о загробной участи праведниковъ и грѣшниковъ. Но все же оставалось неизвѣстнымъ, кого же слушать? кому же вѣрить? Каждый хвалитъ свою, а у всѣхъ видна разность въ правилахъ и поступкахъ. Чья вѣра единая, истинная? Владимiръ созвалъ къ себѣ на совѣтъ дружину, всѣхъ бояръ и старѣйшинъ городскихъ, разсказалъ имъ о приходившихъ къ нему послахъ и спросилъ: „что скажете старцы, какъ оума прибавити?“ — „Дѣло извѣстное, висказали старцы, ои самъ ты знаешь, что своего никто не хулитъ, всегда хвалитъ. Если хочешь испытать доподлинно, что у тебя есть мужи, пошли и вели разсмотрѣть во всякой странѣ тамошнюю службу, какъ служатъ Богу“. Избрали добрыхъ и смышленныхъ мужей 10 человекъ и послали ихъ къ болгарамъ, нѣмцамъ и грекамъ. По возвращеніи въ Кіевъ, послы разсказали, что имъ понравилось богослуженіе однихъ только грековъ: „Въ изумленіи мы не вѣдали, — говорили они, — на небѣ мы были или на землѣ! Нѣтъ на землѣ такого вида и красоты! Не умѣемъ и разсказать! Всякій человекъ, если вкуситъ сладкое, уже горькаго не захочетъ, такъ и мы уже не можемъ здѣсь въ язычествѣ оставаться!“ — „Еслибъ дурень былъ законъ греческій, то и Ольга, бабушка твоя, не приняла бы его. Мудрѣйшая была изъ всѣхъ людей!“ отвѣтили бояре. — „Гдѣ же

примемъ крещеніе?“ спросилъ Владиміръ. „Гдѣ тебѣ любо!“ отвѣтила дружина.

Въ первомъ и второмъ совѣщаніи съ боярами и старѣйшинами Владиміръ представляется намъ уже ослабленнымъ своими прежними сомнѣніями; въ словахъ и рѣшеніи бояръ онъ ищетъ для себя надежной опоры и довольствуется сдѣланнымъ ими выборомъ вѣры греческой; изъ груди жею какъ бы вмѣстѣ со вздохомъ успокоительной отрады вырвался вопросъ: „гдѣ же примемъ крещеніе?“ Случилось такъ, что Владиміръ крестился въ г. Корсуни, взятомъ имъ у грековъ. Вмѣстѣ съ рѣшеніемъ принять отъ грековъ христіанскую вѣру онъ въ Корсуни же вознамѣрился вступить въ бракъ съ греческою царвною Анною. Предъ крещеніемъ, по Божьему устроенію, Владиміръ разболѣлся глазами, ничего не могъ видѣть и очень стужилъ объ этомъ по случаю пріѣзда греческой царвны. Когда царевна прислала ему сказать: „Если хочешь избавиться отъ болѣзни, крестися скорѣе; до тѣхъ поръ болѣзнь не отойдетъ.“ „Коли будетъ то истина, — промолвилъ Владиміръ, — то поистинѣ великъ будетъ Богъ христіанскій!“ и согласился креститься тотчасъ же. Какъ только епископъ возложилъ на него руку, онъ прозрѣлъ и съ восторгомъ воскликнулъ, прославляя Господа: „Теперь увидѣлъ Бога истиннаго!“ Такъ славно завершилось исканіе Владиміромъ единой и истинной вѣры! Въ новой вѣрѣ онъ нашель себѣ сердечное успокоеніе и чувствовалъ его въ полной степени. Кроме того, бракомъ съ царвною Анною Владиміръ, нѣкогда отвергнутый Рогнѣдою робичить, возстановилъ свою родовую честь, назвавъ

По возвращеніи въ Кіевъ, Владиміръ сокрушилъ идоловъ, когда-то въ пору безумной юности, чествуемыхъ имъ, созвалъ весь народъ на Днѣпръ, гдѣ и совершилось великое событіе всенароднаго крещенія. Самъ Владиміръ присутствовалъ на этомъ торжествѣ и, можно сказать, былъ воспріемникомъ всего этого народа. „То была неизреченная радость на земли и на небеси: столько душъ спасаемыхъ!“

На другой годъ послѣ крещенія, х на томъ вмѣстѣ, гдѣ былъ дворъ Кіевскихъ первоучениковъ варяговъ, Влади-

міръ заложилъ большой каменный храмъ въ честь Богородицы, призвавши мастеровъ изъ Греціи. Храмъ этотъ строился семь лѣтъ и когда былъ оконченъ, то Владиміръ богато украсилъ его иконами, золотомъ и цвѣтною мозаикою. На содержаніе церкви Владиміръ опредѣлилъ давать десятую часть изъ своего имѣнія и отъ своихъ городовъ. Съ того времени церковь стала называться Десятинною. Сооруженіе такого чуднаго и небывалаго на Руси храма и его освященіе, происходившее 12 мая, было отпраздновано великимъ пиромъ, на который созваны были бояре и старцы людскіе, а бѣдныи и нищии Владиміръ роздалъ щедрую милостыню. Ясно, что кровь христіанъ варяга и его сына смущала долго сердце Владиміра, который построеніемъ Десятинной церкви желалъ примириться съ святыми мучениками. Принятіемъ христіанства и крещеніемъ народа Владиміръ святой приобрѣлъ ту драгоценную евангельскую жемчужину, ради которой многіе послѣ него оставили міръ и посвятили себя трудамъ проповѣди о Христѣ, Богѣ нашемъ, имя Котораго они запечатали своими многими страданіями и смертію.

14 іюля, 1888 г.

П. Синайскій.

II.

С Л О В О

въ день св. благовѣрнаго и равноапостольнаго, великаго князя Владиміра *).

*Свѣтло приидите, и достолюбно
возгласите, сынове россійстїи, ко
отцу нашему Владиміру, и память
его вѣрно вси да призднугемъ свѣтло.
(Тропарь канона св. Владиміру).*

Такими и многими другими радостными воззваніями приглашаетъ насъ св. церковь почтить память незабвеннаго

*) Произнесено въ Ставропольскомъ Каедральномъ соборѣ 15 іюля.

отца нашего св. благовѣрнаго и равноапостольнаго, великаго князя Владиміра. И — это потому, что чрезъ него — *отца и учителя нашего, мы познали Христа Бога*, чрезъ него *перешли отъ тмы къ свѣту*, просвѣтились очи и сердца наши, — это потому, что въ немъ мы нашли *вождя православнаго въ царство небесное* (сѣдал. по 50 псалмѣ). И — нужно совершенно не знать величія и спасительности вѣры Христовой, православной, чтобы не отозваться радостно на такое приглашеніе св. церкви, особенно въ нынѣшній день, когда вмѣстѣ съ памятію насадителя православія въ землѣ Россійской, соединяется воспоминаніе и о самомъ насажденіи сего православія, воспоминаніе возрожденія сыновъ російскихъ въ купели крещенія, возрожденія — совершившагося 900 лѣтъ тому назадъ. И, благодареніе Господу, Спасителю нашему, Россія любитъ св. православіе, она благодарно памятуетъ своего просвѣтителя, о чемъ свидѣтельствуется и самое торжество нынѣшнее во всей православной Руси. Воспоминаемъ св. благовѣрнаго и великаго князя и дѣло имъ совершенное и мы; но въ состояніи ли мы по достоинству оцѣнить всю пользу, все благодѣяніе, оказанное Россіи св. Владиміромъ? Возлюбленное отечество наше нынѣ установилось, окрѣпло и выросло не подъ охраною ли той самой св. православной вѣры, которою просвѣтилъ его сей угодникъ Божій? Какой сонмъ святыхъ возсіялъ отъ временъ Владиміровыхъ и донынѣ въ просвѣщенной имъ св. крещеніемъ и вѣрою православной землѣ Русской! Сколько святыхъ подвижниковъ поработали Господу въ семъ мірѣ и воспарили къ небу, благодаря и прославляя своего просвѣтителя! *Помыслимъ же, братія, дни первые жизни нашей, лѣта и времена св. Владиміра*, поразмыслимъ о тѣхъ чудныхъ перемѣнахъ, какія и въ немъ и во всемъ наодѣ русскомъ произвела святая вѣра Христова православная, чтобы увидѣть, какъ въ дѣйствительности дорого и неоцѣнимо это духовное сокровище, котораго мы теперь, быть можетъ, часто и не замѣчаемъ, но благія дѣйствія котораго для предковъ нашихъ были вездѣ и во всемъ ощутительны.

Обратимся прежде всего къ св. князю Владиміру и посмотримъ, чѣмъ былъ онъ до той минуты, пока ни осіялъ его свѣтъ вѣры Христовой. По свидѣтельству лѣтописца, онъ былъ ревностнымъ приверженцемъ идолопоклонства, ставилъ идоловъ и приносилъ имъ жертвы даже человѣческія; славолюбивый — онъ съ мечомъ въ рукѣ искалъ себѣ этой земной славы; жадный, своекорыстный, жестокій, мстительный — онъ жизнь свою проводилъ въ чувственныхъ наслажденіяхъ и удовольствіяхъ. Словомъ, низка была та жизнь, какую проводилъ онъ въ язычествѣ. Но, вотъ, *не хотая смерти грѣшника* — Богъ, благодатию Своею коснулся сердца князя-язычника, — Владиміръ принялъ св. крещеніе.... *А кто во Христѣ Іисусѣ*, по слову апостола, тотъ становится *новою тварію; древнее проходитъ, наступаетъ все новое* (2 Кор. 5, 17). Чудное дѣло! Была ли добродѣтель христіанская, которой не усвоилъ бы себѣ князь-христіанинъ? Таково ужъ свойство св. вѣры православной — измѣнять все. Она, подобно закваскѣ, измѣнила и умъ, и сердце, и волю, и склонности, и расположенія его, измѣнила все его поведеніе. Она, подобно сѣмени, возросла въ большое дерево и принесла обильные плоды. Все, что прежде было дорого для него, всѣ грѣховныя привязанности свои онъ отринулъ, когда *обрѣлъ драгоценный бисеръ* — Христа, какъ поетъ ему св. церковь. Христось и вѣра православная были его пріобрѣтеніемъ и утѣшеніемъ, больше которыхъ не могли ему уже дать ни земля, ни самое небо. Чистота, правда, воздержаніе, любовь, милосердіе — вотъ какими добродѣтелями просіялъ св. Владиміръ — христіанинъ. Поистинѣ, на добрую почву пало святое сѣмя.

Духа не угашая, но исполняясь Духомъ, онъ всю жизнь свою потомъ посвятилъ на пріумноженіе полученнаго имъ св. сокровища, зная, что не принесетъ древо плода, если не ухаживать за нимъ, и не будетъ купцу — серебро въ пользу, если не употребить его на куплю купецъ. Будучи самъ носителемъ свѣта, онъ сообщилъ его и другимъ, счастье, какимъ владѣлъ самъ, онъ сообщилъ и другимъ, и вотъ,

900 лѣтъ уже владѣетъ Россія симъ счастьемъ, симъ сокровищемъ вѣры православной!

Обратимся и къ народу русскому и посмотримъ, чѣмъ былъ сей народъ до той минуты, пока ни просвѣтилъ его св. Владиміръ свѣтомъ вѣры Христовой. Вѣра языческая, дѣйствуя на душу Россіянь только страхомъ своихъ грозныхъ боговъ, подавляла въ немъ даже всѣ природныя, добрыя начала и лучшіе зачатки духа человѣческаго, она крѣпко держала ихъ въ ихъ худыхъ склонностяхъ и порочныхъ стремленіяхъ, къ которымъ *помысленіе прилежитъ человеку отъ юности его* (Бытія 8, 21). Пороки князя — были пороками и народа, и особенно пороки чувственные. Не ошибемся, если скажемъ, что и имъ присущи были тѣ пороки, какіе, по апостолу, естественно присущи язычникамъ, *измѣнившимъ славу нетлѣннаго Бога въ подобіе тлѣннаго человека. Хожденіе въ воляхъ (развращенныхъ) сердецъ, въ нечистотѣ, дѣланіе неподобнаго* (Рим. 1, 22—32) — вотъ дѣла ихъ, не смотря на то, что иногда *и язычники естественномъ законная творятъ*. Но, вотъ, благодать Божія коснулась сердецъ Россіянь — язычниковъ, *свѣтъ возсіялъ студящимъ во тьмѣ*. Народъ по зову своего князя принялъ св. крещеніе. *А кто во Христа Иисуса, по апостолу, — нова тварь; древнее проходитъ, и се — наступаетъ все новое* (2 Кор. 5, 17). Есть ли добродѣтель, которою не просіялъ народъ русскій, правда не сразу, но — на первыхъ же порахъ? Все измѣнила въ немъ св. вѣра православная. Добрый привокъ измѣняетъ существо привитаго дерева, изгоняя прежніе горькіе соки и внося новые, сладкіе: вѣра православная истребила въ Россіянахъ наклонности порочныя и усилила добрыя, способныя принести добрые плоды. Она пробудила къ дѣятельности и широкому развитію всѣ лучшія силы и наклонности ихъ духа. Въмѣсто прежняго страха къ богамъ, въ нихъ возродилось чувство новое, оградное и плодотворное — любви къ Богу, и — какой горячѣй, самоотверженной любви!... Холодная душа ихъ сначала согрѣлась, а затѣмъ уже и ярко возгорѣлась огнемъ любви къ Виновнику, Источнику любви, Который Самъ — Любовь. А вотъ и плоды сего.

Природное мягкосердечіе и сострадательность разцвѣтають у нихъ въ евангельское милосердіе, христіанскую благотворительность, питаніе нищихъ, помощь страждущимъ, попеченіе о больныхъ, утѣшеніе странниковъ, и все это — ради Бога. Терпѣніе, смиреніе, воздержаніе, высокое и достолюбезное подвижничество, и все это — ради Бога. *Новая тварь, поистинѣ, нова во Христѣ Іисусѣ!* Новыя начала христіанскія семейныхъ и общественныхъ добродѣтелей, новое понятіе о святости и неразрывности брака, новое начало братской любви, прощенія обидъ, и, въ довершеніе всего, положеніе *жизни своей за други своя*. Сталь народъ русскій новымъ челоѡкомъ, *созданнымъ по Богу, въ правдѣ и преподобіи истинны* (Еф. 4, 24). На добрую почву пало святое сѣмя! *Духа не угашая, но исполняясь Духомъ*, народъ русскій жизнь свою посвятилъ на умноженіе полученнаго имъ св. сокровища, зная, что не принесеть древо плода, если не ухаживать за нимъ, и не будетъ купцу серебро въ пользу, если не употребить его на куплю купецъ. Сами носители свѣта, первые христіане русскіе стали распространителями его во всѣхъ концахъ Россіи, и смотрите — отъ Ледовитаго моря до Чернаго, отъ океана западнаго до восточнаго, отъ острововъ Соловецкихъ до острововъ Ситхи и Калифорніи, отъ Колы и Архангельска до Ташкента и Самарканда, — на всемъ этомъ необозримомъ пространствѣ, — вездѣ храмы Божіи, вездѣ святое, дорогое православіе! Боже, Боже нашъ! Что Тебѣ принесемъ, или что Тебѣ воздадимъ за всѣ Твои милости къ роду нашему — русскому, который Ты возлюбилъ изначала, ибо изначала самага *видѣна быша шествія Твоя, шествія Бога нашего, иже во святѣмъ*, среди насъ. Видно не напрасно думаютъ, и вѣримъ сему, что усердна была тайная молитва Сына Божія къ Богу Отцу о насъ Россіянахъ, когда въ минуты крестныхъ страданій, Его хребеть обращенъ былъ къ Іерусалиму, отвергшему Его, а потухающій взоръ — на нашу страну, взыскивающій насъ, и распростертыя божественныя руки — для принятія насъ въ любовь Овою! Не напрасна была пламенная молитва св. князя Вла-

диміра у всенародной купели въ Кіевѣ, да призрѣть Господь на новопросвѣщенные люди Своя, да утвердить ихъ въ вѣрѣ и благочестіи и да прославить имя Свое въ странахъ русскихъ.

Видите-ли, братія, что сдѣлала въ насъ св. вѣра Христова православная, къ которой мы уже привыкли, и благихъ дѣйствій которой не ощущаемъ такъ, какъ ощутительны они были для нашихъ предковъ. Благодаримъ же тебя, великій учитель нашъ, княже Владиміре, яко *отецъ и учитель намъ былъ еси*, научилъ насъ *познавать Бога истиннаго и Егоже Онъ послалъ есть Иисуса Христа* и любить церковь Его святую православную, которую *стязалъ Онъ безупрочною кровію Своею!*

Но, — похвала ему, братія, отъ Бога, а хваленіе только усть ему не нужно. Ему нужна наша любовь къ тому, что самъ онъ возлюбилъ такъ крѣпко, — любовь къ вѣрѣ, имъ принятой и намъ преданной, о чемъ молился онъ и послѣ крещенія народа въ Кіевѣ. Братія, возлюбимъ же эту святую, родную, вѣру православную и останемся ей вѣрны даже до конца, до послѣдняго издыханія нашего. Но этого мало. Будемъ стараться и о распространеніи и утверженіи всюду этой св. вѣры, какими кто можетъ средствами. Отцы и матери могутъ внушать дѣтямъ своимъ любовь къ св. вѣрѣ, и сами — любить правильное, православно-христіанское просвѣщеніе и образованіе. Сыны церкви православной! любите мать свою св. церковь, ея богослуженіе, ея служителей, ея посты и праздники, ея св. таинства и храмы Божіи, гдѣ сіи таинства совершаются. Любовію ко всему этому оказывается содѣйствіе утверженію вѣры и въ себѣ и въ другихъ. А наставникамъ юношества, какъ много можно сдѣлать однимъ своимъ словомъ. Слово вѣрующаго, добраго начальника и наставника, сказанное отъ любящаго сердца и съ искреннимъ убѣжденіемъ, глубоко западаетъ въ душу слушающаго и часто на всю жизнь не изглаживается, утверждаетъ въ вѣрѣ и благочестіи юныя сердца. Положимъ же начало сему. И, думается, такія святія намѣренія наши не будутъ ли лучшею и достойнѣшею жертвою благодаренія св. просвѣтителю нашему, великому князю Владиміру! *При-*

идите же свѣтло, и достойно возгласите, сынове Россійстїи, ко отцу (нашему) Владиміру и память его вѣрно вси да празднуемъ свѣтло. Аминь.

Инспекторъ Ставропольской духовной семинаріи,
іеромонахъ Питиримъ.

III.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ СВ. МУРОНОСИЦЫ, РАВНОАПОСТОЛЬНОЙ МАРІИ МАГДАЛИНЫ, И ТЕЗОИМЕНИТСТВА БЛАГОЧЕСТИВѢЙШЕЙ ГОСУДАРЫНИ, ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ТЕОДОРОВНЫ.

Воскресъ Іисусъ заутра въ первую субботу, явился прежде Маріи Магдалины, изъ неяже изгна семь бѣсовъ (Марк. 16, 9).

Сегодня у насъ два свѣтлыхъ торжества: одно — церковное, совершаемое въ память святой мурносицы, равноапостольной Маріи Магдалины, а другое — отечественное, въ честь тезоименитой Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Теодоровны.

Кто была св. Марія Магдалина? Она была родомъ изъ Сїріи, изъ страны Магдальской, отъ которой получила и свое прозваніе. Будучи еще язычницею, она была подвержена тяжкому и страшному недугу, отъ котораго исцѣлена Христомъ Спасителемъ, прогонителемъ бѣсовъ и цѣлителемъ всякихъ болѣзней и всякой язи въ людехъ (Мате. 9, 35). По Его неизроченной милости, она не только исцѣлена отъ страшной болѣзни тѣлесной, но сдѣлалась здоровою и подушъ: ибо она увѣровала во Христа, какъ Спасителя міра, и стала усердною ученицею и послѣдовательницею Его, такъ что не оставляла Его даже во время крестныхъ страданій, смерти и погребенія Его (Мате. 27, 35). Въ то время, когда страхъ Голгоэскаго событія разсѣялъ учениковъ Христовыхъ, Марія Магдалина, не смотря на слабость и страхъ, свойственные ея полу, вмѣстѣ съ Пречистою Дѣвою

Богородицею, не отходила отъ креста Христова, и слезами орошала пречистыя язвы Его (Іоан. 19, 25). Какъ вѣрная ученица Христа, она желала послужить Ему и по смерти, и съ этою цѣлю, въ глубокое утро воскресенія Христова (Іоан. 20, 1), послѣдила на гробъ, чтобы многоцѣннымъ муромъ помазать пречистое тѣло Его. За это самоотверженіе и высокій подвигъ на смертномъ поприщѣ Господнемъ, за свое усердіе и любовь, Марія Магдалина первая удостоилась узрѣть воскресшаго Господа, въ первый разъ — въ то время, когда она приняла Христа за вертоградара (Іоан. 20, 15), а во второй — вмѣстѣ съ другими женами муросницами (Матѣ. 28, 9). А какъ она первая изъ апостоловъ удостоилась явленія ей воскресшаго Христа, то и первая была благовѣстницею Его воскресенія для другихъ, почему наименована отъ св. Церкви равноапостольною.

Изъ этого краткаго очерка жизни св. равноапостольной Маріи Магдалины, не трудно усмотрѣть, братія, насколько достопримѣчательны и достойны подражанія для христіанина нѣкоторыя, необыкновенно высокія черты въ ея жизни и характерѣ. Такъ, во-первыхъ, достойно подражанія ея терпѣніе въ тяжелой болѣзни и обращеніе за помощію къ всемогущему Господу. Вотъ, она еще язычница, не знаетъ истиннаго Бога, однако переносить свою болѣзнь съ терпѣніемъ, свойственнымъ христіанину. Услышавъ, что въ Галилеи явился необыкновенный Чудотворецъ, исцѣляющій всякую болѣзнь въ людяхъ, она спѣшитъ найти Его и, по вѣрѣ въ Его всемогущество, получаетъ исцѣленіе не только тѣлесное, но и душевное. Возьмемъ, братія, и мы для себя урокъ съ равноапостольной Маріи Магдалины — въ болѣзняхъ и житейскихъ неудачахъ не падать духомъ и не проптать на свой жребій, не искушать благость Божию, и не говорить неумѣстныхъ вопросовъ: «отчего я страдаю, а такой-то благоденствуетъ? Почему я бѣденъ, а такой-то богатъ?» Почему? Потому, что всевъдущему Господу угодно вести тебя въ настоящей жизни путемъ скорбей и креста; потому, что настоящее твое состояніе для души твоей спасительнѣе. Можетъ быть, если бы ты не страдалъ, то ни-

когда не вспомнилъ бы о Богѣ; можетъ быть, если бы ты былъ богатъ, то каждый день жилъ бы также роскошно, какъ упоминаемый въ евангеліи богачъ, который по смерти, находясь въ мукахъ, просилъ Авраама объ облегченіи своей участи. Не роши же на свой скорбный жребій, и усматривай въ ономъ непостижимые пути всеблагости и премудрости Промысла Божія, введущіе тебя ко спасенію, и спасай душу свою въ терпѣніи (Лук. 21, 19), которое научитъ тебя, вмѣсто праздныхъ и погрѣшительныхъ вопросовъ, обращаться съ молитвою къ Богу и вѣроу въ Него. Онъ не только подастъ тебѣ, какъ подаль Маріи Магдалинѣ, помощь и избавленіе отъ болѣзни и несчастій, но и успокоеніе и миръ душѣ твоей. *Претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ* (Мат. 10, 22).

Примеромъ для насъ является и жизнь Маріи Магдалины, кромѣ того, своею жизнію представляеть намъ, убратія, и примѣръ для подражанія: безграничной любви и преданности Господу. Вспомните, братія, Голгоетское событіе, страшные часы крестнаго распятія Іисуса Христа, которыхъ содрогнулась сама безжизненная природа; ибо померкло солнце и по всей землѣ распространилась великая тьма, и завѣса въ Иерусалимскомъ храмѣ раздралась на двое, съ верхняго конца до нижняго, и земля задрожала, камни распались, гробы отверзлись, и многіи тѣла усопшихъ — святыхъ воскресли. Не смотря на всѣ эти ужасы Голгоетскаго событія, Марія Магдалина, какъ мы уже знаемъ, не оставляла Господа не только при крестѣ, но и при гробѣ. Такъ-то истинная любовь не знаетъ никакихъ преградъ! *Любовь вся терпитъ и никогдаже отпадаетъ* (1 Кор. 13, 7—8). *Кто ны разлучитъ отъ любви Божіей?* вопрошаетъ св. апостолъ Павелъ, и самъ-же отвѣчаетъ: *никто и ничто не можетъ разлучити насъ отъ любви Божіей, яже о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ* (Рим. 8, 35, 39). Истина этихъ апостольскихъ словъ, засвидѣтельствована, кромѣ Маріи Магдалины, и примѣромъ безчисленныхъ мучениковъ и исповѣдниковъ, вѣры которыхъ во Христа не могли поколебать ни мечъ, ни огонь, ни вода, ни тысячи разнообразныхъ мученій и смертей.

Но, братія, *Иисусъ Христосъ вчера и днесь, той-же и во
вѣки* (Евр. 13, 8). Удостоивъ Своего явленія Марію Маг-
далину, Онъ удостоитъ и насъ Своего благодатнаго общенія
съ Нимъ, если мы будемъ оказывать дѣятельную любовь и
состраданіе въ отношеніи нашихъ ближнихъ, напр., если
будемъ избавлять ихъ отъ бѣдности, снабжать больныхъ,
выручать изъ оубѣды, заступаться за несчастныхъ. Видишь
ли нищаго, одѣтаго въ рубище, истаевающаго отъ голода
и холода? — Прикрой наготу его, напои и накорми его во
имя Христа Спасителя и во исполненіе заповѣди Его. Встрѣ-
тишь-ли безпомощнаго больнаго? — Окажи ему помощь или,
по крайней мѣрѣ, сердечное участіе, чтобы онъ могъ пере-
носить свою болѣзнь съ христіанскимъ терпѣніемъ. Услы-
шишь-ли о человѣкѣ, подвергшемся бѣдѣ или несчастію? —
Предвари на помощь, — подобно Маріи Магдалинѣ, рано
спѣшившей ко гробу Спасителя, чтобы напастуемый твой
ближній не погибъ отъ таковыхъ скорбныхъ обстоятельствъ.
Все это — такія дѣла благотворительности и человеколюбія,
которыя, по слову Христа Спасителя, обязательны для по-
слѣдователей Его и которыя не останутся безъ награды отъ
Него. Господь, любящій дѣла милосердія, подастъ душамъ
нашимъ Свое Божественное утѣшеніе, а по смерти и все-
общемъ воскресеніи всѣхъ людей удостоитъ насъ Своего
небснаго царства. Какое неизреченное блаженство — уча-
ствовать вмѣстѣ съ праведными въ царствѣ небесномъ и
наслаждаться лицезрѣніемъ Божиимъ!

— Празднуя-же день тезоименитства Благочестивѣйшей Го-
сударыни, заключимъ, братія, слово наше молитвою о Ней
— матери отечества; молитва *за царя, и за всѣхъ, иже во
власти суть* (1 Тим. 2, 1, 2), по заповѣди св. апостола,
обязательна для насъ, какъ христіанъ. Но о чемъ должна
быть наша молитва? — О томъ же, о чемъ покорныя и искрен-
но любящія дѣти своихъ родителей молятъ Господа въ дни
радостныхъ семейныхъ событій, — и именно, они просятъ
Бога о продолженіи жизни своимъ родителямъ на многія
лѣта, и о дарованіи имъ всѣхъ благъ отъ Него. Да соеди-
нятся нынѣ и наши молитвы, какъ върноподданныхъ и искрен-

нихъ сыновъ отечества, въ одну общую молитву предъ Богомъ о дарованіи здравія, долгоденствія и благоденствія Благочестивѣйшей Царицѣ нашей — Матери отечества. Въ день Ея ангела, принесемъ Ей наши чувства нелицемѣрной вѣрности, любви и преданности, и изъ глубины сердецъ нашихъ молитвенно воззовемъ къ Царю царей: *Господи, спаси Царя* и супругу Его, Благочестивѣйшую Государыню, и Тезоименитыхъ Августѣйшихъ, и излей на нихъ Свои богатя милости.

Троицкаго собора протоіерей

Василій Стрелетовъ.

IV.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ.

Черезъ десять дней по вознесеніи Господа нашего Иисуса Христа на небо, когда св. апостолы, согласно волѣ Божественнаго Учителя, пребывали въ Иерусалимѣ, Господу благоугодно было исполнить обѣтованіе о ниспосланіи на нихъ Духа Святаго. Дивно благоизволилъ Господь исполнить данное обѣщаніе; дивно по времени, въ которое оно совершилось, дивно по обстоятельствамъ, которыми сопровождалось, а наипаче дивно по обилію дарованій и силъ дѣйствованія на духъ апостоловъ. Время, когда Духъ Святой сошелъ на учениковъ Христовыхъ, былъ послѣдній день пятидесятницы, т. е. пятидесятый день послѣ Пасхи, когда Іудеи воспоминали Синайское законодательство. Нѣкогда въ этотъ день Господь явилъ Себя избранному народу Своему на вершинѣ Синая, открывъ Себя въ словѣ, которое было дано въ формѣ положеній закона, въ десяти заповѣдяхъ. Не многосложенъ былъ данный Богомъ законъ, но поелику онъ, въ немногихъ словахъ, исчерпываетъ все обязанности человека и по отношенію къ Богу и по отношенію къ ближнимъ, то всегда имѣлъ и будетъ имѣть силу закона Божественнаго.

Итакъ, день богооткровенія ветхому израилю въ пустынь Господь сдѣлать и днемъ богоявленія новому израилю, — вѣрующимъ во Христа.

Но если дерзнемъ провести сравненіе, то ясно обнаружится разница между пятидесятницей Іудейской и пятидесятницей новозавѣтной, христіанской. Тамъ, въ ветхомъ завѣтѣ, Богъ открываетъ Себя въ словѣ, — здѣсь является въ Духѣ; тамъ предписывается законъ внѣшній, — здѣсь Господь внутреннимъ, тѣснѣйшимъ образомъ соединяется съ вѣрующими; тамъ откровеніе одному народу, — здѣсь освященіе всему человѣчеству; тамъ въ страхѣ смертномъ люди приняли откровеніе, — здѣсь съ вѣрою въ жизнь вѣчно-блаженную. Глубоко умиляется сердце предъ дивными дѣлами промысла Божія, какъ умилялись сердца тѣхъ, кто первые услышали боговдохновенную проповѣдь ап. Петра.

„Слышавше же“ первую проповѣдь ап. Петра, „умилилася сердцемъ“. Разнствуетъ богоявленіе ветхое отъ новаго и по мѣсту откровенія.

Дикія вершины Синая, отъ самага подножія лишенная всякой растительности, глубоко прожженныя полуденнымъ солнцемъ, изрѣзанныя страшными пропастями и стремнинами, гдѣ нѣтъ пріюта никакому живому существу, кромѣ дикихъ звѣрей и змиевъ, — таково мѣсто, гдѣ благоволилъ Господь открыть Себя народу Израильскому.

Въ новомъ завѣтѣ Господь являетъ Себя въ городѣ Іерусалимѣ, — колыбели спасенія человѣчества, — куда вѣрующіе Іудеи стекались отовсюду поклониться Богу истинному и принести жертву, имѣвшую глубокой смыслъ для истинныхъ богочтителей, — куда, почти 2000 лѣтъ, обращается взоръ всѣхъ христіанъ, ища забытые слѣды великихъ воспоминаній. Тамъ все священо для человѣчества, и даже самый прахъ земной, ибо и онъ былъ попираемъ стопою Богочеловѣка; Онъ явился по преданію въ той-же горницѣ, которая послужила и для первой таинственной вечери Христа съ учениками, гдѣ они видѣли и оцѣнили любовь Его къ нимъ, которая и плоть и кровь и жизнь свою дала имъ въ жизнь.

Есть разности и въ обстоятельствахъ, которыми сопровождалось ветхозавѣтное богоявленіе и новозавѣтное. Тогда гора дымилась и тряслась, молніи летали вокругъ горы и громы потрясали какъ-бы самое основаніе земли, что привело стоявшихъ у подошвы горы въ неизъяснимый страхъ и трепеть.

Въ Иерусалимѣ, въ день пятидесятницы, также совершилось нѣчто необыкновенное. Шумъ, какъ-бы отъ несущагося сильнаго вѣтра, былъ слышенъ надъ домомъ, гдѣ были собраны ученики Христовы для молитвы. Но сей шумъ не устрашаетъ апостоловъ и вѣрующихъ; они только, благодаря ему, содѣлались внимательными; ими всецѣло овладѣло чувство ожиданія чего-то необыкновеннаго, ибо у всякаго былъ въ умѣ и на устахъ одинъ вопросъ, что сіе есть? И что же?

Здѣсь слово безсильно выразить, что испытывали ученики Христовы, потому что и мысль не въ силахъ объять и силы и глубины дѣйствія, которое произошло отъ сошествія Св. Духа. Одно только ясно, что въ этотъ моментъ болѣе близкое произошло общеніе человѣковъ съ Богомъ, чѣмъ когда-либо въ другое время.

Въ этотъ моментъ ученики Христовы возродились духовно и содѣлались новою тварью о Христѣ. Они, получивъ новое и совершенное удовлетвореніе духовной жажды, и сами содѣлались источниками текущими въ жизнь вѣчную.

Имъ преподаны изобильно какъ обыкновенныя, такъ и чрезвычайныя дарованія Св. Духа, какъ-то: даръ языковъ, даръ чудотвореній, даръ вѣдѣній, даръ учительства и проч. Впослѣдствіи, чрезъ апостоловъ, дарованія чрезвычайныя подавались многимъ вѣрующимъ, въ комъ Господь усматривалъ достойныхъ служителей Своего спасительнаго дѣла, — утвержденія Церкви Божіей.

Такъ совершилось божественное обѣтованіе въ день пятидесятницы, который, слушатели христіане, мы нынѣ радостно празднуемъ. Для насъ въ воспоминаемомъ торжествѣ самое главное то, что Духъ Святой сошелъ не на однихъ только апостоловъ, но онъ дарованъ чрезъ нихъ и всѣмъ

вѣрующимъ, значить и намъ. Потому-то св. апостоль и говоритъ вѣрующимъ: „Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте и Духъ Божій живеть въ васъ“ (1 Кор. 3. 16).

Всѣ мы причастны Духу Святому, и получаемъ отъ него обильно дарованія духовныя, именно чрезъ таинство миропомазанія. Это спасительное таинство совершается надъ каждымъ вѣрующимъ вслѣдъ за первымъ христіанскимъ таинствомъ, чрезъ которое вѣрующіе вступаютъ въ Церковь Христову, т. е. крещеніемъ. При совершеніи сего таинства, когда вѣрующій помазуется св. миромъ, а священнодѣйствующимъ произносятся слова: „печать дара Духа Святаго“ и подаются дары Св. Духа.

Первый даръ Св. Духа есть даръ премудрости, или мудрости сходящей свыше, о которой апостоль говоритъ: „мудрость свыше, первѣе убо чиста есть, потомъ же мирна, кротка, благопокорлива, исполнь милости и плодовъ благихъ, не сумѣнна и не лицемѣрна“ (Гал. 3, 17). Братія христіане! Есть ли въ насъ сія мудрость свыше? Есть ли хотя начатокъ ея? Во всей своей жизни можемъ ли мы похвалиться: чистотою, миромъ, кротостию, благопокорливостію, твердостію вѣры и отсутствіемъ лицемѣрія? Не наоборотъ ли, сознаемся, что въ сихъ именно добродѣтеляхъ мы оскудѣли! Если и есть у насъ мудрость, то иная, мудрость мірская, мудрость вѣка сего, на которую Господь устами апостола Павла произнесъ судъ и осужденіе, говоря: „погублю премудрость премудрыхъ и разумъ разумныхъ отвергу. Гдѣ премудръ? гдѣ книжникъ? гдѣ совопросникъ вѣка сего? не обуи ли Богъ премудрость міра сего? (1 Кор. 1, 19).

Второй даръ Св. Духа — даръ разума или разумнія тайны и воли Божіей. Разумнѣ тайны Божественныхъ необходимо для благочестія, а разумнѣ воли Божіей для нашего спасенія. Получивши Божественный сей даръ, мы можемъ усугубить въ томъ случаѣ, если будемъ часто мысль свою останавливать на предметахъ Божественныхъ, если будемъ внимательны къ слову Божію, къ голосу св. Церкви, которая есть глашатай воли Божіей.

Не оттого ли мы и пребываемъ въ неразуміи, невѣрїи и суевѣрїи, что не навъкли быть внимательными къ учению Церкви и послушными ея заповѣдямъ?

Третій даръ Св. Духа — даръ совѣта, содѣйствующій прославленію Бога и спасенію души человѣческой. Мы имѣемъ сей даръ отчасти въ нашей природѣ — въ совѣсти. Совѣсть всегда указываетъ намъ лучшее и не оставляетъ насъ безъ укора, безъ наказанія, когда мы не поступаемъ согласно съ ея требованіями и, значитъ, вопреки истинѣ и добру. Блаженъ, кто слушаетъ добрыхъ совѣтовъ своей совѣсти, блаженъ, кто слѣдуетъ благому ученію и благимъ примѣрамъ и блаженъ, по слову псаломѣвца, мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ, „ибо Господь разоряетъ совѣты языковъ, отменяетъ же мысли людей, и отменяетъ совѣты князей“ (Пс. 23, 10).

Четвертый даръ Св. Духа — даръ крѣпости, которая особенно необходима для того, чтобы мы могли противустоять различнымъ искушеніямъ, которыя весьма разнообразны и постигаютъ насъ даже и въ томъ случаѣ, когда мы имѣемъ твердую вѣру и глубокое упованіе на Бога.

Врагъ не можетъ овладѣть крѣпостію, если она ограждена стѣнами надежными и есть стража, бодрствующая неусыпно. Такъ и мы тогда только будемъ безопасны отъ искушеній, когда будемъ непрестанно бодрствовать надъ самими собою, чтобы замѣтить даже и самое малѣйшее движеніе врага нашего на насъ и, во всеоружїи, отразить могущее произойти зло.

Пятый даръ Св. Духа есть даръ вѣдѣнія, который, какъ и даръ разума, вразумляетъ человѣка къ совершенному познанію воли Божїей, ясно выраженной въ законѣ Божїемъ. Сей даръ есть совершительный въ благочестїи; такъ какъ только тотъ можетъ быть названъ вѣдущимъ, кто является и исполняющимъ. Если кто знаетъ свойство огня, то не приблизится къ нему, а если кто приближается къ нему и опалется, значитъ онъ не вѣдаетъ его губительныхъ свойствъ. Такъ и вѣдѣніе, открывая все доброе и всѣ пути къ нему, даетъ разумѣніе зла и всѣ способы избѣгать его.

Шестой даръ Св. Духа — даръ благочестія, которое основывается на усердной молитвѣ и добрыхъ дѣлахъ. „Благочестіе, говоритъ ап. Павелъ, на все полезно есть, обѣтованіе имѣюще живота нынѣшняго и грядущаго“ (1 Тим. 4, 8). И истинно благочестивыми могутъ быть названы тѣ только, кто возсылаетъ непрестанныя молитвы къ Богу, преуспѣваетъ во всякой добродѣтели и удаляется отъ всякаго нечестія и грѣха.

Седьмой даръ Св. Духа есть страхъ Божій; онъ долженъ быть подобенъ тому страху, какой имѣютъ дѣти къ своимъ родителямъ, а не тому, какой имѣютъ рабы къ своимъ господамъ. О первомъ говоритъ псалмопѣвецъ: „Бойтесь Господа вси святіи Его, яко нѣсть лишенія боящимся Его“ (Пс. 33. 10). О второмъ говоритъ апостоль: „страха нѣсть въ любви, но совершенна любви вонъ изгоняетъ страхъ, яко страхъ муку имать“ (1 Иоан. 4. 8). Такой страхъ можетъ быть въ насъ только тогда, когда мы будемъ имѣть совершенную любовь, когда будемъ хранить всѣ заповѣди Христа, который Самъ сказалъ: „аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ“ (Иоан. 14, 23).

Итакъ, мы запечатлѣны Духомъ Святимъ. Но, получивши высокія дарованія, нужно же знать намъ, какъ ими пользоваться, или другими словами, какія вытекаютъ изъ этого для насъ обязанности.

Какъ мы должны пользоваться сими дарами, Самъ Христосъ научаегь насъ притчею о талантахъ. Господь говорилъ: Человѣкъ нѣкій призвалъ своихъ рабовъ и далъ одному 5 талантовъ, другому 2, третьему одинъ и ушелъ въ далекую страну. По времени, онъ возвратился, потребовалъ у своихъ рабовъ отчета о ввѣренныхъ имъ талантахъ. Первый сказалъ, что онъ приобрѣлъ еще пять талантовъ, за что удостоился услышать похвалу господина и получить награду за вѣрность и мудрое пользованіе данными талантами. Второй, приобрѣвшій два таланта, тоже былъ удостоенъ похвалы и награды. Иначе поступилъ третій; онъ, по своимъ нечистымъ соображеніямъ, не употребилъ дары въ пользу себѣ и своему господину, а потому и былъ осужденъ

и подвергнуть тяжкому наказанію. И если такъ будетъ поступлено съ тѣмъ, кто ничего не приобрѣлъ, то что же ожидаетъ того, кто во зло употребить данные отъ Бога дары... Конечно, тотъ еще большаго заслуживаетъ осужденія и наказанія. Къ кому же изъ этихъ рабовъ мы можемъ себя причислить? Къ тѣмъ-ли рабамъ добрымъ, которые столько же приобрѣли, сколько получили, или къ тѣмъ, которые ничего не приобрѣли, или же къ числу тѣхъ, которые, не только ничего не приобрѣли, но даже и данное расточили и погубили?...

Пощади насъ Господи! Не можемъ сказать, чтобы мы были изъ рабовъ первыхъ; мы изъ тѣхъ, которые заслуживаемъ осужденіе, а не похвалу, наказаніе, а не награду.

Вотъ къ какому выводу привело насъ слово, а такой выводъ не можетъ не смутить нашего духа, не можетъ не привести въ уныніе насъ.

Но нѣтъ, великому празднику приличнѣе радость духовная болѣе, нежели скорбь и уныніе. Гдѣ же мы найдемъ для себя источникъ радости? Душа наша подобна пустынь безводной и нѣтъ въ ней источниковъ благихъ. Но если-бы и такъ, то и тогда не должно впадать въ уныніе и предаваться отчаянію. Одинъ сердечный вопль, одно желаніе исправиться, довлѣетъ нашему исправленію.

Припомнимъ другую притчу о блудномъ сынѣ, она въ насъ вселяетъ надежду, она окрыляетъ нашъ духъ, поелику она учитъ, что какъ бы ни было глубоко паденіе человѣка, для него еще не все потеряно, для него еще остается неисчерпаемый источникъ милосердія Божія, къ которому никогда не поздно обратиться. Нужно намъ, подобно сыну блудному, безпристрастно взглянуть на свое нравственное состояніе и изъ глубины души воскликнуть: „Отче! Согрѣшихъ на небо и предъ Тобою, и уже нѣсмь достоинъ нарецися сынъ Твой; сотвори мя, яко единаго отъ наемникъ Твоихъ (Лук. 15, 18—19). Твердо вѣруйте, слушатели христіане, что Христосъ пришелъ не праведныхъ спасти, а грѣшныхъ, которымъ милость Его была, есть и будетъ неизреченна. И въ сей вѣрѣ и въ упованіи на содѣйствующую благодать

Святаго Духа трудитесь отсель въ благоугожденіи Богу, въ возвращеніи и преумноженіи богодарованныхъ талантовъ, всегда памятуя, что благій Домовладыка не лишаетъ мзды и тѣхъ, кто въ единонадесятый часъ пришелъ въ Его вертоградъ и съ прочими потрудился добръ. Аминь.

Священникъ АНАТОЛІЙ ЛЕНСКІЙ.

V.

По поводу корреспонденціи „Сѣв. Кавказа“ изъ ст. Разшеватской, Куб. обл.

Въ № 35 „Сѣв. Кавказа“ отъ 1 мая сего 1888 г. купецъ Ч—въ помѣстилъ корреспонденцію изъ ст. Разшеватской слѣд. содержанія: „Корреспондентъ изъ „Зарайскаго уѣзда“, Рязанской губер., въ № 92 „Русскаго Курьера“, приводитъ интересный отзывъ мѣстныхъ жителей о благодѣтельномъ указѣ Святѣйшаго Синода, въ силу котораго отмѣненъ денежный ручной и тарелочный сборъ въ пользу причтовъ при говѣннѣ: „Теперь далъ Господь намъ, грѣшнымъ, святую благодать, что мы, при своихъ недостаткахъ, примемъ святое причащеніе и съ гривенникомъ въ рукѣ, а то подолгу времени не тавливали“. Въ этой мѣстности обязательная плата на человѣка равнялась 35 коп. Въ ст. Разшеватской этотъ указъ остался *мертвой буквой*. *Не только существуетъ сборъ ручной, за запись, тарелочный, но еще и „за записку“*. Г. кшторъ угощаетъ *теплой водой* и собираетъ деньги на тарелку. Да и въ одной-ли этой станицѣ благодѣтельный указъ *остаеся мертвой буквой*? Въдѣ послѣдствія неисполненія названнаго указа какъ въ Рязанской губ., такъ и всюду одинаковы. Всѣмъ извѣстно, что въ массѣ лицъ не войсковаго сословія, такъ называемыхъ *иностранцевъ*, бѣдняки преобладаютъ. Между тѣмъ, неизвѣстно, въ силу какихъ соображеній, вездѣ за всѣтребы съ иностранцевъ взыскивается *вдвое* болѣе, чѣмъ съ казака. Предъ Богомъ всѣ люди безъ различія сословій равны,

и потому уже теперь же слѣдовало бы уравнивать плату за требы. Объ этомъ, правда, давно говорилось въ мѣстныхъ органахъ печати, но почему-то все идетъ по старому.

По распоряженію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владимира, Епископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго, благочинный 2-го благочинія, VIII окр., священникъ Георгій Златорунскій произвелъ тщательное дознаніе по содержанию приведенной выше корреспонденціи и въ рапортѣ своемъ на имя Преосвященнаго Владимира пишетъ слѣдующее:

„1. Причтъ ст. Разшеватской въ полномъ составѣ, т. е. священники — Николай Тиховъ и Іоаннъ Курдюмовъ, диаконъ Винниковъ и псаломщики — Свѣтловъ и Архангеловъ показали: „неисполненія указа, отъ 20 февр. 1887 года, за № 4, воспреещающаго ручной и тарелочный сборы при говѣннѣ, со стороны причта не было, да и быть не могло, потому что сей указъ, неоднократно объявленный, извѣстенъ всѣмъ жителямъ станицы“.

„2. Диаконъ Винниковъ и псаломщикъ Архангеловъ кромѣ того показали: „лицъ, извѣстныхъ намъ, а таковыхъ значительное большинство, мы даже не приглашали къ столу, на которомъ производилась отмѣтка исповѣдниковъ, помѣчая о бытіи ихъ у исповѣди тотчасъ по отходѣ ихъ отъ священника, а столъ поставленъ былъ такъ, что записывающимъ видно было, кто подходитъ и отходитъ отъ священника“.

„3. Нѣкто — коллежскій регистраторъ — Василій Ѳедоровъ Рѣниковъ, проживающій въ ст. Разшеватской, также не былъ приглашаемъ нами къ столу, но почему-то онъ нашелъ нужнымъ подойти и положить на столъ 20 коп. сер. монетой. На наше замѣчаніе, что подобныя жертвы воспрещены указомъ, указъ о семъ ему извѣстенъ и потому онъ долженъ взять деньги обратно, Рѣниковъ махнулъ рукою и быстро вышелъ. Поступокъ Рѣникова можетъ быть удостовѣренъ свидѣтельскими показаніями“.

„4. Относительно сбора за записку причтъ ничего не знаетъ; староста же церковный — казакъ Горлатовъ показалъ: „записка предлагалась участникамъ безвозмездно, но нѣ-

которые изъ причастниковъ метали деньги въ свѣчной ящикъ, расположенный вблизи запивнаго столика, — одни — какъ жертву Богу, другіе — за просфоры, которыя для нихъ покупались къ этому времени“.

„Показанію Горлатова можно вѣрить безусловно; онъ давалъ свое показаніе, лежа на смертномъ одрѣ и сознавая положеніе свое безнадежнымъ, почему я не счелъ нужнымъ даже провѣрить его показаніе чрезъ опросъ жителей; показаніе же причта провѣрено мною такимъ образомъ“.

„Прибывъ сего 8 іюля въ ст. Разшеватскую и остановившись на квартирѣ у одного изъ знакомыхъ, я призывалъ къ себѣ первыхъ проходящихъ мимо квартиры жителей; таковыхъ въ тетеніи двухъ часовъ оказалось пять человекъ: казакъ Иванъ Ивлевъ Горлатовъ, казакъ Михаилъ Ефимовъ Кабановъ, крестьянинъ Семень Афанасьевъ Сирыхъ, казакъ Иванъ Кузьминъ Свиридовъ и казакъ Макаръ Алексѣевъ Орѣховъ. Всѣ они единогласно показали: „слуховъ не было, чтобы причтъ за исповѣдь или за запись исповѣдниковъ бралъ деньги, и сами мы ни копѣйки не давали.“

„На вопросъ же мой: „быть можетъ, прихожане сами клали деньги за исповѣдь и за запись?“ отъ всѣхъ пяти былъ такой недоумѣнный отвѣтъ: „быть можетъ и клали! Кто же воспретить?! Какъ же не положить, когда есть?!“

„Заключеніе мое по предмету корреспонденціи:

„1. Причтъ ст. Разшеватской не виновенъ въ неисполненіи указа отъ 20 февр. 1888 г. за № 4: платы за исповѣдь и за запись исповѣдниковъ причтъ не требовалъ; блюды для добровольныхъ приношеній за сіи дѣйствія не выставялъ; если кто изъ прихожанъ, помимо желанія причта, намѣревался пожертвовать въ пользу причта какую копѣйку, причтъ уклонялся отъ принятія ея“.

„2. Изъ показаній Горлатова, Кабанова, Свиридова, Орѣхова и Сирыхъ видно, что прихожане ст. Разшеватской будто не достаточно усвоили требованія указа 20 февраля 1888 г., за № 4; но и въ семь причтъ нисколько не виновенъ. Причтъ своевременно и неоднократно объявлялъ содержаніе указа, и не его вина, что простому народу нужно

время для примиренія съ регламентаціею благотворительности. Православный народъ 900 лѣтъ пріучаемъ былъ православнымъ духовенствомъ къ полному раскрытію сердца при говѣннѣ и ко всеобщей братской любви. Сіи чувства требуютъ дѣятельнаго обнаруженія. Русскій народъ привыкъ обнаруживать сіи чувства посильною благотворительностію. Предметами благотворительности онъ привыкъ считать церковь, духовенство, нищихъ и потомъ всѣхъ окружающихъ. (Въ сельскихъ церквахъ раздають другъ другу просфоры и бублики). Вырвать изъ души простого человѣка глубоко сросшееся съ нимъ чувство благотворительности, дѣло понятное, нельзя однимъ заявленіемъ, что въ такой-то моментъ православное духовенство исключается изъ предметовъ благотворительности. И опытъ свидѣтельствуетъ, что одни изъ прихожанъ съ смущеніемъ и со вздохомъ сдерживаютъ порывы сердца къ благотворенію духовенству при исповѣди и записи; другіе—посильнѣе—оказываются способными отложить благотвореніе духовенству до другаго времени; а третьи оказываются не сильными бороться съ овладѣвшимъ ими чувствомъ. Сіи, оставляя тайно отъ исповѣдника, или записывающаго исповѣдниковъ свои копѣйки, въ простотѣ сердечной и сами нарушаютъ указъ 20 февраля 1887 года, за № 4, и подають поводъ злымъ людямъ обвинять причты въ неисполненіи указа“.

„Было бы весьма и весьма справедливо, Милостивѣйшій Архипастырь, до времени не винить духовенство въ неисполненіи указа 20 февраля 1887 года, за № 4, пока духовенство не привьетъ къ народу мысль, что въ извѣстный моментъ оно не можетъ быть предметомъ благотворенія, а во всякое другое время можетъ, хотя засчитавъ на сіе дѣло годъ за 100 лѣтъ“.

„При семъ имѣю честь доложить, что дознаніе замедлилось по причинѣ тяжелой болѣзни церковнаго старосты Горлатова, который болѣе мѣсяца не способенъ былъ къ опросу, а онъ одинъ изъ главныхъ обвиняемыхъ корреспонденціею.“

Благочинный 2 благочинія, 8 окр., Кубанской области,
священникъ Георгій Златорунскій.

VI.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Перенесеніе иконы святаго князя-мученика Михаила Тверскаго. — Приобрѣтенная Преосвященнымъ Владиміромъ, Епископомъ Ставропольскимъ и Екатеринодарскимъ, изъ г. Твери икона св. благовѣрнаго великаго князя Михаила Тверскаго съ частицею его святыхъ мощей, 22 іюля, по окончаніи богослуженія въ Каѳедральномъ соборѣ, была торжественно, съ крестнымъ ходомъ, при многочисленномъ стеченіи народа, препровождена въ Мамай-Маджарскій Воскресенскій монастырь, для котораго она и приобрѣтена. Святую икону сопровождалъ Преосвященный Архипастырь за, такъ наз., Тифлискую заставу. Здѣсь Преосвященный Владиміръ, въ трогательныхъ и глубокопрочувствованныхъ выраженіяхъ, выразилъ благодарность благочестивымъ гражданамъ г. Ставрополя за ихъ усердіе къ святынь и затѣмъ со всею громадною массою собравшихся богомольцевъ вознесъ горячую молитву къ угоднику Божію, святому князю-мученику Михаилу Тверскому, чтобы онъ въ своихъ святыхъ молитвахъ предстательствовалъ предъ Богомъ и за насъ гнѣшныхъ, живущихъ въ Ставрополѣ. Икону будутъ нести на рукахъ вплоть до самаго монастыря.

Открытіе братства въ ст. Брюховецкой. — По сообщенію *Куб. Обл. Вѣдом.*, съ 15-го іюля въ станицѣ Брюховецкой, съ разрѣшенія Епископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго Преосвященнаго Владиміра, открываетъ свои дѣйствія братство св. Владиміра, учрежденное при Преображенской церкви съ весьма гуманными и высоко-религіозными цѣлями.

СОДЕРЖАНІЕ. **Отдѣлъ Оффиціальныи.** I. Высочайшія награды. II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. III. Епархіальныя извѣстія. IV. Разрядный списокъ учениковъ Екатеринодарскаго духов. училища. **Отдѣлъ Неоффиціальныи.** I. Русскій народъ и св. князь Владиміръ на пути къ принятію христіанства. II. Слово въ день св. равноапостольнаго князя Владиміра. III. Слово въ день св. равноапостольной Маріи Магдалины и тезоименитства Государыни Императрицы. IV. Слово въ день пятидесятницы. V. По поводу корреспонденціи „Сѣв. Кавк.“ изъ ст. Разшеватской. VI. Разныя извѣстія.

Редакторъ, преподаватель семинаріи К. КУТЕПОВЪ.